

НЕОМЕСТОИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:
ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В последние годы вопрос гендерной идентичности и ее отражения в языке стал предметом активных дискуссий. Одним из значимых явлений, возникших на стыке языковых изменений и социальных трансформаций, являются неоместоимения – альтернативные формы местоимений, используемые для обозначения людей, чья идентичность не вписывается в традиционную парадигму категорий английского рода.

Актуальность настоящего исследования эксплицируется в изменениях в социальном восприятии человеческой идентичности, а следовательно, и трансформации языковых практик, связанных с необходимостью самовыражения через различные грамматические формы персонального дейксиса. Неоместоимения представляют собой пример того, как язык может адаптироваться к изменениям, происходящим в обществе.

Так, цель настоящей работы – выявить причины возникновения неоместоимений, установить особенности их употребления, а также определить перспективы их развития.

Предпосылками для появления неоместоимений можно считать несколько ключевых факторов, которые являются результатом взаимодействия лингвистических, политических и социальных процессов. Во-первых, в английском языке отсутствует универсальное местоимение, которое обозначало бы «либо мужчину, либо женщину», а также нет слова, которое можно было бы использовать в ситуациях, когда пол является неопределенным, не имеет значения или должен быть скрыт. В языке существуют местоимения мужского рода: *he, his, him*; женского: *she, her, hers*; а также среднего: *it* и *its* и множественное число *they, their, them*, которое относится к любому полу и включает объекты, не обладающие полом. Однако нет единственного числа 3-го лица гендерно-нейтрального местоимения. Подобно русскому языку, в английском существует концепция использования местоимения мужского рода для обозначения референтов обоих полов («generic he»). Во-вторых, в современном обществе политкорректность является нормой общественного

поведения и используется в качестве инструмента борьбы с дискриминацией, а следовательно, она тесно связана с гендерно-инклюзивным, нейтральным языком. Исходя из этого, использование данной концепции, особенно в формальной речи, считается менее приемлемой и подверженной критике.

В XVIII веке, лингвисты пришли к выводу, что наиболее эффективный способ устранения нехватки соответствующего слова является его изобретение (E. Rose, M. Winig, J. Nash, K. Roperke, K. Conrod, 2023). В результате данного подхода было разработано более двухсот таких местоимений, значительное число из которых появилось до 1970-х годов, а многие – до 1900 года. Местоимения исторически приобрели политическую значимость в контексте борьбы за избирательное право и продолжают оставаться таковыми в современном обществе (D. Baron, 2020).

Кроме того, язык является не только инструментом общения, но и средством изменения общественных представлений, что делает неоместоимения важным элементом современного лексикона. В особенности, общественное суждение о роли языка в формировании и поддержании социальных норм стимулирует активное использование разнообразных местоимений как способ поддержания видимости представителей различных меньшинств, которые ранее не имели адекватного отражения в языке.

В настоящее время неоместоимения делятся на небинарные и гендерно-нейтральные. Небинарные местоимения – это обобщающий термин, охватывающий местоимения, которые не имеют гендерной специфики и используются людьми, которые идентифицируют себя вне гендерной бинарности. Гендерно-нейтральные местоимения используются, когда пол человека неизвестен, такие местоимения не определяют пол/гендер субъекта предложения. В большинстве случаев гендерно-нейтральные местоимения ассоциируются с неопределенными словами, такими как *everybody* ‘все’, *someone* ‘кто-то’, *a student* ‘студент’, *a lawyer* ‘адвокат’, *a president* ‘президент’, *a person* ‘человек’ – слова, которые являются инклюзивными или стали гендерно-инклюзивными с течением времени.

Ярким примером гендерно-нейтрального неоместоимения является «singular they», образованное от множественного числа *they*. Тем не менее одни и те же неоместоимения могут функционировать как небинарные и гендерно-нейтральные в зависимости от контекста их употребления и индивидуальных предпочтений говорящего. Наиболее употребительны следующие формы неоместоимений: *They/Them/Their*; *Sie/Hir/Hirs*, *Ey/Em/Eir*; *Ze/Hir/Hirs*, *Ze/Zir/Zirs*, *Xe/Xem/Xyrs*.

В качестве примера рассмотрим отрывки из художественных произведений современных американских писателей (1) «The Diablo's Curse» ‘Проклятье дьявола’ и (2) «In The Watchful City» ‘В городе стражей’

(1) «*Dami gets up so quickly **they** knock the stool over and trip over it. **They** catch **themselves** on a nearby table and beeline for the door. The pounding of **their** pulse drowns out the tavern's song*». ‘Деми встали так быстро, что опрокинули

табуретку и споткнулись о нее. Поднявшись с помощью ближайшего стола, они устремляются к двери. Колотящийся пульс заглушает музыку таверны' (G. C. Novoa, 2024).

(2) «*Anima opens aer eyes, giving aerself a moment to settle back into aer true body. Pinpricks of light flow out from the stem rooted to the nape of aer neck. Ae lifts aer hands, observing first the palms, then the backs*». 'Анима открывает глаза, дает себе время вернуться в свое истинное тело. Из стебля, укоренившегося на затылке, струятся лучи света. [Ae] поднимает руки, рассматривая сначала ладони, затем тыльную сторону' (Qiouyi Lu, 2021).

К настоящему времени практически во всех авторитетных словарях зарегистрировано «singular they», которое рекомендуется употреблять вместо местоимений *he* и *she* в случаях, когда пол референта не известен говорящему или если индивид, о котором идет речь, не идентифицирует себя с мужским или женским полом. В 2019 году словарь Merriam-Webster признал гендерно-нейтральное *they* словом года.

Так или иначе, но гендерно-нейтральные неологизмы, характеризующиеся неестественностью написания и звучания (*y, em, eir, eirs, eirself; zie, zim, zir, zis, ziself; sie, sir; hir, hirs, hirself; ver, vis, vers, verself; tey, ter, tem, ters, terself; e, em, eir, eirs, emself*), не достигают широкого употребления в речи. Согласно опубликованному в 2020 году исследованию, среди молодежи в США (в возрасте 13–24 лет) 4 % используют неоместоимения (The Trevor Project, 2020). Данные тенденции получают распространение преимущественно в социальных сетях. Тем не менее некоторые новые местоимения начали находить отражение в литературных произведениях и активно употребляются в среде людей, что свидетельствует о постепенной интеграции этих форм в культурный контекст.

Неоместоимения, несмотря на растущую популярность и значимость в современном языке, пока не вошли в грамматическую систему языка по ряду причин, связанных как с особенностями языковой структуры, так и с социально-культурными факторами.

Во-первых, основная причина заключается в консерватизме языка, поскольку его развитие непосредственно связано с коллективным восприятием и принятием. Несмотря на растущее осознание и поддержку гендерного разнообразия, в обществе все еще существуют многочисленные стереотипы и предубеждения, препятствующие внедрению неоместоимений. Грамматические правила и структуры языка меняются медленно, и интеграция новых элементов требует времени для их адаптации в языковые практики. Грамматическая система формируется на основе длительных исторических трансформаций, и неоместоимения еще не достигли той стадии, когда они могли бы быть универсально признаны и зафиксированы.

Во-вторых, неоместоимения часто воспринимаются как элементы, не совместимые с традиционными грамматическими категориями, основанными на фиксированных родах, что вызывает определенные сложности в их интеграции. Например, многие языки, включая русский, характеризуются четким

разделением на мужской и женский род, и внедрение форм, которые не подчиняются этим категориям, может привести к нарушению устоявшихся норм, что вызовет сопротивление со стороны носителей языка.

В-третьих, на данный момент отсутствует единообразие в использовании неоместоимений. Существует множество вариантов и форм, и без единого стандарта трудно ожидать их принятия на уровне языковых норм, поскольку это усложняет создание единой грамматической системы.

Таким образом, процесс введения неоместоимений в грамматическую систему языка связан с медленным изменением языковых традиций, сложностями адаптации со стороны общества, а также отсутствием стандартизации. Важно отметить, что включение разнообразия, существующего в рамках гендера, пола и традиционных структур языка, более радикальное изменение устоявшихся практик.